

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN 2413-726X
Vol. 10, Is. 4, pp. 296–309, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.10.296
www.ejournal16.com

UDC 94(470.62)“1942/1943”

Memories by the Chief of the Neftegorsky Group Staff of Kuban Guerrilla Troops F.S. Gotvan about the Battle at Mount Gunay on September 25, 1942

Preparation for publication, introduction and commentary
Igor O. Tyumentsev

Volgograd Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation
8, Gagarin Street, Volgograd, 400131
Dr (History), Professor
E-mail: tijumencev@mail.ru

Abstract

The fragment of memories by the chief of the Neftegorsky group staff of Kuban guerrilla troops (1942–1943) which focuses on the beginning of the German invasion into Tuapse on September 25–27, 1942 and on the battle for the guerrilla base at Mount Gunay is published in the article for the first time.

Keywords: Great Patriotic War, the defense of Tuapse, the guerilla movement in Kuban region, Neftegorsky group of Kuban guerrilla troops.

Прошло более 70 лет, с тех пор как Западный Кавказ стал ареной одного из крупных сражений Второй мировой войны – Туапсинской оборонительной операции (август 1942 г. – январь 1943 г.), которая до сих пор остается в тени Сталинградской битвы и Малой земли. Воины Красной армии, моряки, партизаны остановили врага на перевалах Главного Кавказского хребта, не позволили прорваться в Закавказье и решить исход войны в пользу Германии. Вермахт, остро нуждавшийся в нефтепродуктах для продолжения войны, так и не смог получить грозненскую и майкопскую нефть, несмотря на то что их территории были захвачены и полгода находились в руках врага.

Полтора десятилетия назад бывший директор средней школы станицы Кабардинской, блестящий знаток родной истории и создатель одного из лучших школьных музеев в Краснодарском крае Анатолий Ильич Поддубный передал мне уникальные материалы о прошлом края из своего личного архива. Среди них оказалась рукопись неопубликованной книги начальника штаба Нefтегорского партизанского соединения Ф.С. Готьвана, которая представляет значительный интерес для изучения истории партизанского движения на Кубани.

Федор Степанович Готьван родился 1 мая 1903 г. в семье иногородних в станице Нефтяной¹. Отец и мать были бедняками, поэтому Ф.С. Готьван с детских лет был вынужден работать сначала пастухом, затем ночным дежурным в управлении Английской нефтяной

¹ Станица Нефтяная основана в 1864 г. С 1892 г. входила в состав Майкопского отдела Кубанской области. С 1953 г. – в состав Апшеронского района Краснодарского края. В настоящее время – в составе Нefтегорского городского поселения.

концессии. В 14 лет вступил в комсомол. С 1921 г. служил в отряде частей особого назначения. Громил партизанские отряды бело-зеленых в горах Западного Кавказа. Вступил в ВКП(б). Работал парторгом в Сальске, затем на строительстве «Ростсельмаша» в Ростове-на-Дону, где окончил Высшую партийную школу. В 1937–1939 гг. трудился парторгом ЦК в тресте «Хадыженнефть». С 11 апреля 1941 г. по 24 января 1946 г. – первый секретарь Нефтегорского райкома ВКП(б). В 1941–1943 гг. был начальником штаба Нефтегорского партизанского соединения. Награжден орденом Красного Знамени, медалью «За оборону Кавказа». После освобождения от должности первого секретаря райкома в конце 1950-х гг. работал в Нефтегазодобывающем управлении «Хадыженнефть». Награжден орденом Трудового Красного Знамени, юбилейными медалями. В 1963 г. вышел на пенсию и занялся литературным трудом. В 1967 г. тяжело заболел. Умер 27 апреля 1975 г., похоронен в Хадыженске.

Рис. 1. Федор Степанович Готьван. Здесь и далее приводятся фотографии из личного архива автора

В 1959–1970 гг. в городе Хадыженске торжественно отметили целый ряд славных юбилеев: 10-летие присвоения статуса города (1959), 100-летие основания поселения (1964), 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции (1967) и 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. Все эти праздники пробудили у горожан интерес к прошлому города и способствовали тому, что школы и библиотеки под руководством партийных органов стали собирать воспоминания, фотографии, документы ветеранов Гражданской войны, первых коммунистов и комсомольцев, нефтяников-первопроходцев. Вспомнили и о партизанах Великой Отечественной войны и подвигли некоторых ветеранов взяться за перо и описать пережитое. Так родились краткая версия мемуаров Ф.С. Готьвана «Фашисты нефть не получили», а также воспоминания А.В. Верещагина [1], М.Д. Рыжих, Н.Л. Якубы, А.С. Ржевского, рукописи которых находятся в центральной библиотеке и школьных музеях Хадыженска и станицы Кабардинской, а также в архивах Апшеронска [2] и Краснодара [3]. Большая часть архивных документов до сих пор засекречена.

Ф.С. Готьван, как истинный партийный работник, не мог остаться в стороне от начатого дела и задумал написать книгу, в которой попытался не просто рассказать о пережитом, а обобщить опыт партийно-политической работы в партизанских отрядах

и в тылу врага. Литературным образцом ему явно послужила чрезвычайно популярная в советское время книга Д.А. Фурманова «Чапаев» [4].

Дневников Ф.С. Готьван не вел, поэтому хронологию событий восстанавливал по своим донесениям в краевой и южный штабы партизанского движения, которые разыскал в краевом партийном архиве (в настоящее время – Центр документации новейшей истории Краснодарского края, далее – ЦДНИКК) [5], и по памяти. Сопоставление текстов донесений и книги Ф.С. Готьвана обнаруживает прямые заимствования некоторых текстов. Сравнение текстов книги и записок партизан также выявляет использование воспоминаний товарищей (особенно много взято у М.Д. Рыжих) и знакомство с мемуарными записями других партизан (например Н.Л. Якубы, Р.П. Петренко, А.С. Ржевского и др.). Но это не было слепым копированием чужих текстов. Воспоминания партизан использовались в качестве своеобразной основы для собственных воспоминаний, воспроизведения по памяти рассказов других партизан и, главное, изложения своей версии событий, которая представляет значительный интерес, т.к. автор имел доступ к секретной информации, что позволяло глубже оценивать происходящее.

Обсуждение рукописи книги Ф.С. Готьвана на собрании ветеранов-партизан вызвало неоднозначные оценки у непосредственных участников событий. Ветераны были недовольны тем, что автор сильно исказил их рассказы и приукрасил пережитое, а кое-кого и обидел. В действительности Ф.С. Готьван написал не мемуары, а историко-литературную повесть, в которой попытался обобщить опыт партийно-политической работы по организации и руководству одним из крупных партизанских соединений, а заодно напомнить о себе руководителям Кубани того времени и главе Госплана СССР Николаю Константиновичу Байбакову.

Ф.С. Готьван обратился к проживавшему тогда в Хадыженске знаменитому кубанскому писателю Анатолию Дмитриевичу Знаменскому с просьбой выполнить литературную редакцию рукописи. Их сотрудничество довольно быстро прервалось. Слишком сильно отличались их политические взгляды и литературные вкусы. Написанная сталинским секретарем райкома партийная историко-литературная повесть явно не вписывалась в публицистику хрущевской «оттепели» и не могла не вызвать отторжения у отсидевшего в лагерях срок по политической статье А.Д. Знаменского.

Попытки опубликовать книгу, предпринятые автором в 1960-х гг., закончились неудачей. Согласно описи ЦДНИКК, райком КПСС дважды разбирал персональные дела Ф.С. Готьвана, но какие прегрешения явились причинами этих разбирательств и чем они закончились, ныне установить невозможно. Эти материалы, как и личное дело Ф.С. Готьвана, были уничтожены в 1967 г. Соседи судачили, что райком партии не разрешил автору издать свой труд, потому что «все в нем брехня!».

Ф.С. Готьван остро переживал неудачу с публикацией книги. В конце концов, он, видимо, внял советам и переработал текст сочинения: выбросил из книги обширные диалоги, убрал второстепенные сюжеты и дополнил текст воспоминаниями партизан Апшеронского партизанского отряда С.С. Жукова и О.А. Ляшевой. В результате историко-литературная повесть в большей степени стала напоминать мемуары и была озаглавлена «Бои за Родину, за нефть: организация партизанских отрядов в Нефтегорском и Апшеронском районах». Но и этот текст не был опубликован. Окончательный вариант сочинения хранился в семье сына Федора Степановича, Евгения, и затем, по словам его вдовы Надежды Ивановны, исчез. В нашем распоряжении оказался лишь дефектный черновик этой рукописи [6].

В 1967 г. накануне празднования 50-летия советской власти Совет ветеранов города Хадыженска подготовил сборник воспоминаний о Гражданской и Великой Отечественной войнах «Поколение Октября», который, к сожалению, не был опубликован и дошел до нас в дефектной машинописной рукописи. Она хранится в средней школе № 15 города Хадыженска. Здесь среди прочих бумаг имеется никак не связанная с основным текстом сборника машинописная копия самого первого сочинения Ф.С. Готьвана «Фашисты нефть не получили». В ЦДНИКК хранится рукопись статьи Ф.С. Готьвана, озаглавленная «Бои под горой Гунай» [7]. В начале первого листа рукописи Ф.С. Готьван написал: «Материалы для сборника к 50-летию Октября». Прямое указание автора свидетельствует, что именно этот текст автор подготовил для сборника «Поколение Октября», который был, видимо,

отклонен редакцией и заменен малоинформативным, но идеологически более выдержанным текстом «Фашисты нефть не получили». После пережитых потрясений Ф.С. Готьван заболел сахарным диабетом, перенес тяжелую операцию и умер, так и не дождавшись выхода в свет своего труда.

В 2012 г. мы осуществили первое научное издание историко-литературной повести Ф.С. Готьвана, в приложении к которому поместили ранний текст «Фашисты нефть не получили», и сокращенную мемуарную редакцию «Бои за Родину, за нефть: организация партизанских отрядов в Нефтегорском и Апшеронском районах», а также послужившие источниками для этого сочинения донесения руководства Нефтегорского партизанского соединения в Южный штаб партизанского движения, воспоминания А.В. Верещагина, М.Д. Рыжих, Н.Л. Якубы, А.С. Ржевского и других бывших партизан [8]. Публикация открыла возможность проверить показания этих источников и существенно продвинуть вперед изучение событий той поры. Статья Ф.С. Готьвана «Бои под горой Гунай» для сборника «Поколение Октября» в данное издание не попала, поэтому настоящая публикация восполняет этот пробел.

В основу издания положен авторский текст, написанный в стандартной школьной тетради 16 листов в клетку автоматической перьевой ручкой синими чернилами, теми, что и рукописный текст историко-литературной повести «Шумит Гунай». На зеленой обложке тетради в левом верхнем углу простым карандашом написано: «Т. Лапину», ниже стоит подпись. В том же левом верхнем углу имеется еще одна надпись коричневыми чернилами: «Вход. № 124 9.VI.1966 г.», перечеркнутая крест-накрест синими чернилами. Чуть ниже теми же синими чернилами написано: «Вход. № 148 17.IX.1968 г.». В самом верху стоит номер страницы – 1. На следующем первом тетрадном листе вверху по центру имеется надпись, сделанная автором автоматической перьевой ручкой синими чернилами: «Материалы для сборника к 50-летию Октября» и инвентарный номер. Лист имеет нумерацию 1а. Текст статьи начинается со второго листа с заголовка «Бои под горой Гунай» и занимает листы 2–16об. На задней обложке помет нет. Отдельные слова в тексте подчеркнуты. Судя по тому, что подчеркиваниями выделены просторечия или ошибки, это следы работы редактора.

Сопоставление текстов историко-литературной повести «Шумит Гунай» [9], статьи «Бой под горой Гунай» и воспоминаний «Бои за Родину, за нефть: организация партизанских отрядов в Нефтегорском и Апшеронском районах» [10] обнаруживает, что в основу статьи Ф.С. Готьван положил текст историко-литературной повести. При этом он переработал лишь первую половину статьи, в которой описан бой 3-го взвода 1-го Нефтегорского партизанского отряда И.К. Радченко 26 сентября 1942 г. Вторая часть, в которой рассказывается о бое 1-го взвода Б.С. Чайки, воспроизведена практически дословно. В воспоминаниях «Бои за Родину, за нефть...» оба боевых эпизода изложены очень сжато. Наибольшую ценность представляет первая часть статьи, в которой изложена несколько иная, чем в повести, версия боя взвода Радченко и приводится много новых деталей.

В публикуемый текст внесена незначительная литературная правка, он приведен в соответствие с современными правилами орфографии и пунктуации. Исправления фактических ошибок, неверное употребление или дублирование слов, надстрочные вставки, подчеркивания, пометы, коррекция авторского стиля, редакторские сокращения текста оговорены в подстрочных сносках. Сокращения или пропуск слов автором восстановлены публикатором и взяты в квадратные скобки.

Бои под г[орой] Гунай¹

Командованию соединения Нефтегорских партизанских отрядов стало вполне очевидно: тактика внезапных огневых налетов из засад по мелким группам фашистов отходит на задний план. Борьба с врагом вступает в новую фазу. Теперь уже предстояли бои с крупными подразделениями гитлеровцев.

¹ Название статьи подчеркнуто коричневыми чернилами.

Вечером 25 сентября 1942 года помощник командира соединения по разведке Гавриил Михайлович Гунько¹ доложил: фашисты перешли в наступление. Их части, накопив силы и подтянув тылы, двинулись в горы. От ст[аницы] Нефтяной немцы добрались до развилки р[еки] Туха² и остановились на ночлег в районе бывшей партизанской перевалочной базы. По всему было видно, что наша прежняя перевалочная база стала для врага исходной позицией для продвижения к горе Гунай³. Партизанские отряды оказались как бы на «ничейной земле». Прямо перед фронтом – гитлеровцы, в тылу нас – оборонительные рубежи советских частей⁴.

Рис. 2. Штаб Нефтегорского партизанского соединения. Слева направо: в верхнем ряду радисты К.П. Левченко, М. Миронова («Шура»), В.С. Корсун, А. Гладков; в нижнем ряду Г.М. Гунько, В.И. Хомяков, Ф.С. Готьван, П.И. Колесников. 1942–1943 гг.

¹ Гунько Гавриил Михайлович (у Ф.С. Готьвана и В.С. Корсуна – Григорий) – заместитель начальника Нефтегорского районного отдела НКВД, помощник командира Нефтегорского партизанского куста (соединения) по разведке. Награжден орденом Красного Знамени 15 ноября 1943 г.

² Туха (адыгейское название «Тхехе») – левый приток реки Пшеха, впадающий в нее в черте города Апшеронска. Берет свое начало на северных склонах горы Боз-Депе (Гунай) двумя рукавами – Правая и Левая Туха. Адыги считали Левую Туху или Пластунку главной рекой, поэтому называли ее «Тхехе», «Тьехын» (от «тье» – масло, «хын» – нести, т.е. река, несущая масло (нефть)). Правую Туху они воспринимали как приток и звали его Амбош. Слияние обоих рукавов реки Туха находится в нескольких километрах выше по течению от станицы Нефтяной. Здесь в 1941–1942 гг. находилась перевалочная база партизан, куда автотранспортом завозилось все необходимое для борьбы с врагом. Отсюда оружие, снаряжение и запасы развозились вычным способом на основные базы партизанских отрядов.

³ Гунай – ныне известна под прежним адыгейским названием Боз-Депе. Самая высокая вершина хребта Уру-Дере. Высота – 1080 м.

⁴ Нефтегорский партизанский куст первоначально состоял из 6 партизанских отрядов, сформированных из партийного и хозяйственного актива, пожарной, военизированной охраны и милиции Апшеронского (1), Армянского (1), Нефтегорского (3) и Рязанского (1) районов. Партизанский отряд Рязанского района был разгромлен в первые дни оккупации. Самый малочисленный партизанский отряд Армянского района в первом же бою был обескровлен и отведен в тыл советских войск. Партизанский отряд Апшеронского района самостоятельно успешно действовал в районе станицы Нижегородской, неподалеку от которой имел основную базу. Три нефтегорских партизанских отряда имели базы на северном склоне хребта Уру-Дере в верховьях рек Хадажки, Правой илевой Тухи. После оккупации фашистами поселков Хадыженского, Нефтегорска, станицы Нефтяной и отступления соединений РККА на рубеж реки Гунайки (Сеже) эти партизанские отряды в августе – сентябре 1942 г. оказались на нейтральной полосе.

Партизаны устроили бдительность. Разведка зорко следила за каждым шагом противника. Предполагалось, что бойцы взвода Ивана Константиновича Радченко¹ встретят первыми врага. Командир, оценив обстановку, принял тактически грамотное решение. Взвод Радченко продвинулся вниз по реке и занял рубеж у дороги на Большой аул². Пулеметчики [И.А.] Якименко³ и [Ф.К.] Трифонов⁴ выдвинулись на фланги и оборудовали позиции с таким расчетом, чтобы можно было вести кинжальный огонь.

Ночь прошла спокойно. Напряжение возросло утром. Оно несколько ослабло в час завтрака. Партизаны, кушая прямо на оборонительном рубеже, шутили, всем своим видом демонстрируя полное безразличие к опасностям. Но за деланой беспечностью скрывалась внутренняя тревога. Бойцы хорошо понимали, что бой с крупными подразделениями фашистов будет жарким и, видимо, кровопролитным. Каждый в эти минуты приглядывался⁵ к товарищу, мысленно спрашивая:

– В засадах ты был отважным, а как же сейчас? Не дрогнешь? Впервые ведь лицом к лицу встречаемся с отлично обученным и хорошо вооруженным врагом!

Между деревьями замелькали фигуры. Командир взвода Радченко насторожился:

– Кто бы это мог быть? Уж не разведка ли немцев?

Нет, к цепи спешили партизаны Иосиф Панкратьевич Тузов⁶ и Михаил Васильевич Шумриков⁷.

– Товарищ командир! – доложил Тузов. – На дороге колонна немцев силою до батальона. Двигается к нашим позициям.

– Приготовиться! – подал команду Радченко. – Огонь по моей команде! – И не выдержал сурового тона, перешел на штатский разговор. – Не спешите, хлопцы, спокойно. Гранаты тоже подготовьте.

В мирные дни Иван Константинович Радченко работал пожарником. Военные знания имел самые поверхностные, но здесь, перед опасностью, перед ответственностью за людей, проявлял удивительную сметку. Волнуясь за левый фланг, командир взвода послал туда бойцов Тузова и Чурилова⁸.

– Наблюдайте, чтобы не обошли, – напутствовал он партизан. – В случае опасности отбивайтесь гранатами. Услышу взрывы – буду считать за предупреждение.

На дороге от Нефтяной слышался смех, говор, шум. Фашисты, очевидно, никак не рассчитывали на встречу с партизанами, именно здесь, неподалеку от станицы.

– Ребята, – взволновался Радченко, – ждать, пока выйдут на прогалок⁹. Огонь только по моей команде!

Быстро бегут минуты, но кажется, что время томительно медленно. Лица партизан заострились, кое у кого обозначилась бледность.

Между деревьями замелькали зеленые мундиры. Немцы шли в две шеренги. Теперь было совершенно ясно, что фашисты чрезмерно надеялись [на] предателя проводника, а он, скорее всего, обманулся тем, что партизаны внезапно изменили прежнюю стоянку и выдвинулись сюда, к дороге от Нефтяной.

Радченко взял на мушку офицера:

¹ Командир 3-го взвода 1-го Нефтегорского партизанского отряда им. Щорса, физрук пожарной команды.

² С.Х. Хотко [11] выяснил, на реке Тухе (Тхухе), которой он называет Левую Туху, располагались два крупных аула Цей-хабль (в 6 км от впадения реки в Пшеху), Абда-хабль (в верховьях) и десятки небольших аулов по обоим берегам Тухи. Возможно, Большой аул – это аул Абда-хабль, захваченный и разоренный в январе 1863 г.

³ Пулеметчик из 3-го взвода. Похоронен на мемориале в Нефтегорске.

⁴ Трифонов Федор Кузьмич – 1903 г.р., пулеметчик из 3-го взвода, военный техник, инспектор МПВО. Геройски погиб 26 сентября 1942 г. [12].

⁵ В тексте: приценивался.

⁶ Партизан из 3-го взвода, 1907 г.р., инструктор ФЗО, директор Нефтегорского клуба. Геройски погиб 26 сентября 1942 г. [13].

⁷ Партизан из 3-го взвода, старый кадровый рабочий треста «Майнефть», директор конторы изоляции.

⁸ Партизан из 3-го взвода.

⁹ Прогалок, прогалка – прогалина.

– Огонь!

Грянул партизанский залп. С флангов застрочили пулеметы, и все офицеры, которые вышли на прогалок, нашли свою могилу в тесном ущелье речки Туха. А там, в лесу, уже звучали вражеские команды. Немцы, оправившиеся от внезапного удара, принимали боевой порядок.

И еще раз до цепи партизан донеслись визгливые команды. Прошло много лет, но тому, кто был в бою на речке Туха, навсегда, пожалуй, запомнились голоса фашистских офицеров. Так обычно огрызаются наглые, но трусливые псы: вроде бы отчаянно рвутся вперед, но лай визгливый – боятся.

Мы хорошо знали повадки гитлеровцев. Немцы, попав в лес, держатся настороженно и на малейший подозрительный шорох моментально отвечают огнем. А тут совершенно непонятная медлительность. Враг, вероятно, был ошеломлен полной неожиданностью залпа.

И вдруг – сплошной треск вражеских автоматов. Пули, похоже, пронизали каждый кустик, каждую травинку. Они свистели, цокали на разные лады над головами партизан. Фашисты стреляли в основном разрывными пулями.

Как знать? Лесорубы, возможно, сегодня находят [эти] пули в деревьях. И, если эти деревья из массива возле дороги из Нефтяной через речку Туха, то это не что иное, как отметины¹ давнишнего партизанского боя с врагом.

Огонь фашистов достиг большой силы, но на партизан он произвел прямо противоположное действие. Бойцы взвода Радченко несколько повеселели. Не так, оказывается, страшен черт, как его малюют, – огонь плотный, но неприцельный².

Передняя цепь врага, наконец, вывалилась на прогалок. Партизаны, поглядывая на командира, ждут команды. Он не спешит. Радченко, чуть приподняв руку, держит ее на весу, точно напоминая всем:

– Внимание!

Ближе и ближе подходят цепи неистовствующих автоматчиков. Из-за деревьев выкатываются все новые и новые шеренги.

– Огонь! – рука Радченко резко опустилась книзу.

Прозвучал партизанский залп. Не один и не два офицера, пробежав, спотыкаясь, вперед, навсегда клюнули носом в землю. Но новые залпы не образумили. Враг осатанело рвался к позициям партизан. Фашисты прижались к земле только тогда, когда заговорили наши пулеметы. Кто-то из партизан насмешливо сказал:

– Вот тебе и регулярная [армия]. Впереди трупы, а нас косая пока миновала.

– Прекрати, – недовольно сказал Радченко. – Бой только начинается.

Издали, со склонов, запоздало заговорили фашистские пулеметы. Партизаны прижались к земле. Нашупали! Огонь немцев прицельный.

– Командир! Леонид убит!

Радченко пополз на голос. Да, лично убедился – первая жертва. Сражен Леонид [Ильич] Кныш³ – весельчак, лихой, плясун взвода. Смерть наступила мгновенно – пуля попала в голову.

Растерянно смотрел командир на безжизненное лицо бойца. Ему казалось, что в смерти Леонида лично он, Радченко, виноват. Недосмотрел, что-то упустил. Не хотелось верить, что вот так, внезапно, у тебя на глазах, ушел из жизни человек, которого многие годы знал в гражданке, с которым еще крепче сдружился в партизанских походах.

– Командир, немцы!

Радченко бросил взгляд на прогалинок. Да, фашисты поднялись во весь рост, мчат[ся] к партизанской цепи.

– В чем дело?

– Пулемет! На левом фланге замолчал пулемет. Гитлеровцы уловили паузу; и, что есть силы, рванули.

¹ В тексте: отметка.

² В тексте: беспрецизионный.

³ Кныш Леонид Ильич (П. у Готьвана) – партизан 3-го взвода, 1902 г.р., инструктор ФЗО. Погиб у горы Гунай 26 сентября 1942 г. [14].

– Передать по цепи! Ручному пулемету – огонь! И точно отвечая на команду Радченко, раздалась длинная очередь пулемета, которая снова прижала врага к земле. Пулеметчик открыл огонь не потому, что услышал команду. На левом фланге произошла заминка из-за ранения пулеметчика Якименко. Пока его заменял второй номер – [Николай Кузьмич] Григорьев¹, пулемет умолк. Замена длилась какую-то минуту, но в бою она часто равноценна часам.

Огонь партизанам вести становится все труднее и труднее. К их позициям уже пристрелялись не только пулеметчики, но и автоматчики. Ранен еще один партизан – Ионов².

Заглох пулемет на правом фланге.

– Неужели погиб Трифонов? – обожгла мысль Радченко. – Он ведь там один.

Командир, недолго думая, пополз на правый фланг. Полз, а мозг все время сверлила мысль:

– Неправильно ведь. Командир обязан управлять боем, а не ползать по каждому поводу то на левый фланг, то на правый. Вывод верный. Ивану Константиновичу позднее и в штабе на это указали. А пока... Жив пулеметчик Трифонов. Ранен. Левая рука в крови.

– Перевяжись и в тыл, – распорядился Радченко.

– Сам управлюсь, – [ответил Трифонов]. – Ты там, во взводе, нужен.

На левом фланге, примерно там, где находились в боковом охранении Тузов и Чурилов, раздались взрывы гранат.

– Держись до последнего, – предупредил Радченко пулеметчика. – Без команды не отходить.

– Будет сделано коман...

Не успел сдержать свое слово Трифонов. Он, оказывается, был ранен в плечо и ранен смертельно. Оборвав на полуслове, Трифонов безжизненно навалился на пулемет.

А там возле бокового охранения рвались гранаты. Было ясно, что фашисты обходят партизан с фланга. Треск автоматов на левом фланге не предвещал ничего хорошего. Мысленно Радченко уже [принял] решение – отходить. Важно было выбрать удобный момент, обмануть численно превосходящего противника.

Огонь усилился. Немцы, наступавшие со стороны прогалка, хотя и медленно, но упорно приближались к линии обороны взвода. Все чаще рвались гранаты и на левом фланге. Обстановка накалялась.

– Товарищ командир! – подполз партизан Чурилов. Вместе с Тузовым он был в боковом дозоре. Чурилов доложил: враг вот-вот ударит по левому флангу.

– Где Тузов?

– Потом, командир, расскажу.

Радченко дал приказ об отходе. Партизаны, один за другим³, оставляли позицию, моментально скрываясь за отрогом горы. Там огонь немцев был не страшен. Так и ускользнул взвод из-под самого носа фашистов. И еще долго слышался треск из автоматов. Врагу никак не верилось, что партизаны исчезли. Гитлеровцы все ждали подвоха, нового внезапного удара.

Что же с Тузовым? Уже позднее, в штабе соединения, Чурилов рассказал о героической гибели бывшего заведующего клубом поселка Нефтегорска Иосифа Панратьевича Тузова.

...Боковое охранение заняло позицию недалеко от Большого аула. Через некоторое время бойцы услышали сильный ружейно-пулеметный и автоматный огонь.

– Наши, – сказал Тузов. – В бой вступили.

Партизаны, прислушиваясь к ходу боя, зорко наблюдали за флангом. Огонь на основной позиции то усиливался, то затихал, и казалось, что боковое охранение – бесполезное распыливание сил. Немцы сюда, похоже, не собираются соваться.

– Панкратыч, смотри...

¹ Командир отделения 1-го Нефтегорского партизанского отряда им. Щорса, 1918 г.р., ветеринарный техник, пулеметчик. Погиб 5 января 1943 г., награжден орденом Красной Звезды [15, 16].

² Партизан 3-го взвода (имя и отчество не известны).

³ В тексте: одним.

Чурилов толкнув Тузова, указал вправо. Оттуда доносился треск валежника, шум. Никого другого, кроме немцев, за балкой быть не могло.

– Приготовиться.....

Тузов выложил гранаты, диски автомата. Напряженное ожидание длилось недолго. Немцы появились на противоположной стороне балки, выбирая место, где бы можно было спуститься. И вдруг выстрелы – Тузов и Чурилов открыли огонь. Фашисты отхлынули в лес. Тишина. Гитлеровцы что-то предпринимали, но что? Они, чудилось, вымерли – ни говора, ни шума. Минут через десять все прояснилось. Немцы, пройдя по лесу, спустились в балку в другом месте; и вышли на наш левый фланг.

Враг был далековато. Приближение фашистов угадывалось по треску валежника и вообще по многим смутным приметам. Наконец-то стали различаться фигуры. Чурилов и Тузов открыли огонь. И тут Тузов выглянул вправо – не верилось ему, что все до единого фашисты ушли в обход и наступают с левого фланга. Так и есть! Гитлеровцы оставили часть солдат на прежнем месте, и они, воспользовавшись моментом, спустились в балку.

Одна за другой полетели гранаты. Прогремели взрывы. В балке раздались крики, стоны. Фашисты залегли. А в это время; на левом фланге, сделав рывок, гитлеровцы приблизились к нам почти вплотную.

– Пора, Панкратыч, надо отходить!

– Сейчас...

Иосиф Панкратыч, сжав бок, сморщился от резкой боли. Чурилов, послав очереди в фашистов, бросился к товарищу.

– Опирайся на плечо. Уйдем!

– Взвод обходят. Беги один. Надо срочно предупредить. Чурилов не решался оставить Тузова одного. А немцы приближаются. Текут драгоценные минуты.

– Беги!

Чурилов кинулся в сторону, затаился за деревом, огляделся и снова рванулся к ближайшему дубу. Он видел, как Иосиф Панкратыч, зажав гранату в руке, поджидал гитлеровцев. Сил, видно, для броска гранаты не хватило, и Тузов опустил голову. Чурилов, ни живой, ни мертвый, стоял за дубом, ему хотелось броситься на помощь товарищу, защитить от надругательств фашистов, но...

Гитлеровцы подошли к павшему партизану. И тут, собрав последние силы, Тузов ожил. Он привстал и ударил гранатой прямо перед собой!

Дорогой ценой заплатили фашисты за жизнь партизана Иосифа Панкратьевича Тузова.

Вспомнились мирные дни. Иосиф Панкратьевич привлекал к художественной деятельности певцов, танцоров, чтецов и сам играл на сцене положительных героев. Для него это были не роли, а сама жизнь, его собственные мысли и поступки. И когда пробил час, Иосиф Панкратьевич Тузов не дрогнул. Он сознательно пошел на смерть во имя жизни. Он умер как герой. Имя его и подвиг его никогда не будут забыты.

В тот же день 26 сентября, только на полчаса позже партизаны; Первого взвода, наблюдая за дорогой, идущей по хребту с Нефтяной на гору Каменистую¹ с своего наблюдательного пункта на холме, что находится в конце старой лесосеки, – заметили, как по дороге показалось шесть мотоциклистов. Позади них на расстоянии; примерно,–метров двести; двигалась колонной в две шеренги большая группа немцев. Мотоциклисты были передовым дозором фашистов. Но они не отрывались от главной колонны на большое расстояние, продвигаясь вперед с остановками, тщательно осматривая местность, особенно на остановках. Когда основная группа подходила на близкое расстояние, мотоциклисты двигались дальше.

– Вот что, товарищи, – обратился командир взвода Чайка Борис Степанович² к своим партизанам, – дозор пропустить. Ты, Иван, – приказал командир партизану [Ивану]

¹ Высота 892,0 на хребте Уру-Дере в истоках реки Правой Тухи у Хмарной поляны.

² Командир 1-го взвода и группы разведчиков 1-го Нефтегорского партизанского отряда им. Щорса. Награжден орденом Красного Знамени.

Романченко¹, – бери трех человек, быстро отойдите назад метров на двести, замаскируйтесь у² дороги. Дозор – ваш³. Как только мы ударим по колонне, вы открывайте огонь по дозору. До тех пор, пока мы не ударим по основной колонне, – вы молчок. А уж после начала боя, – бейте, и чтоб ни одного не выпустили живым, будь они впереди вас или проедут. Понятно?

– Понятно! Есть уничтожить. – И четыре партизана пустились бегом в засаду. Добежав до небольшого подъема, засели в камышах и закрылись ветками.

– Остальным сойти в сторону за курган, – приказал Чайка.

Вскоре, один за другим⁴, из-за поворота показались немецкие дозорные. Выехали из лесосеки, где дорога входит в дубовый лес, и остановились. Передний что-то сказал задним, посмотрел туда и сюда, гитлеровцы ничего подозрительного не заметили, двинулись дальше, следом за дозором из-за поворота показалась основная колонна.

Как только дозор проехал, партизаны заняли свои прежние места в засаде. Подпустив немцев метров на пятьдесят⁵, Чайка оглянулся и увидел, что дозорные уже стали проезжать засаду Романченко.

– Огонь! – подал команду Чайка.

Заговорили партизанские автоматы и пулемет, скосив передние ряды фашистов. Те сразу растерялись и не поймут: что же случилось? Смешались их ряды, сбившись в кучу. Этого и надо было партизанам. В гитлеровцев полетели, в самую гущу, гранаты, а пулемет заливался своим смертельным хохотом, сея смерть в рядах фашистов. Дозорные сразу остановились, и тут же их скосили автоматными очередями из засады партизаны Романченко. Только колеса перевернутых мотоциклов еще вертелись в воздухе, а владельцы их уже валялись мертвыми.

– Проверить и добить, если есть живые, – приказал Романченко. Но он напрасно беспокоился, автоматы партизан сработали на отлично. Все немцы, вперемежку со своими машинами валялись без признаков жизни.

– Эти уже в Германию не вернуться, – осматривая фрицев, сказал партизан [Ф.С.] Ведяев⁶, – они захватили себе земли, сколько хотели.

– Теперь к своим на помощь, – скомандовал Романченко, и партизаны бросились к основной группе.

Немцы после первого своего замешательства отступили, оставив на месте десятка два убитыми. Приняли боевой порядок [и] повели наступление, охватывая партизан с флангов.

– Делать нам, товарищи, здесь больше нечего, – говорит Чайка, – надо уходить и чем быстрее, тем лучше. Пошли, бегом марш!

Пробежали партизаны мимо убитых дозорных фрицев, перевалились за хребтик, опустились в седловину водораздела между горой Каменистая и Сапун⁷. И остановились, прислушиваясь к окружающим звукам, а сердце стучит, как молотом по наковальне, и мешает различать звуки. Но что это? Впереди голоса немецкой речи. Оказывается, фашисты вышли из Большого аула на дорогу Каменистая – Сапун и перерезали путь партизанам.

– Берем вправо, направление на водопад, – скомандовал командир взвода. Цепочкой, один за другим, тихо партизаны скрылись в зарослях кустарника. Шли бесшумно⁸, так, что слышен был самый тихий шорох в лесу. Идущий⁹ впереди партизан [В.И.] Бублик¹ вдруг остановился, и все стали. Прислушались. Впереди послышался разговор.

¹ Романченко (Романенко) Иван – партизан 1-го взвода и группы разведчиков 1-го Нефтегорского партизанского отряда им. Щорса.

² В тексте: сбок. Последние два слова этого и следующее предложение до ссылки № 5 подчеркнуты коричневыми чернилами.

³ В тексте: на вашем счету.

⁴ В тексте: одним.

⁵ В тексте повтор: к засаде.

⁶ Ведяев (Ведяев) Федор Семенович – партизан 1-го взвода и группы разведчиков 1-го Нефтегорского партизанского отряда им. Щорса. Награжден орденом Красной Звезды 15 ноября 1943 г.

⁷ Высота 778,2 северо-восточнее горы Боз-Депе (Гунай) в истокахлевой Тухи.

⁸ В тексте: тихо.

⁹ В тексте: Шедший.

– Тише, немцы, – говорит Бублик.

– А ну-ка тише, – шикнул на него Чайка, напрягая слух.

– Да, разговор на немецком языке, – сказал [С.И.] Заценко².

– Вот, черт возьми! – тихо выругался Чайка. Ущипнули³ фрицев хорошо, оторвались от них удачно, а прорваться оказывается труднее. Прорываться будем ночью, а днем [нужно] разведать место прорыва.

Чайка посмотрел на солнце, оно прошло свой зенит⁴ и начало клониться к западу.

– Ждать-то придется долго. Ну, ничего, отойдем назад. До вечера отдохнем, сделаем разведку.

Подшли к ручейку, в верховьях его был родничок. Оттуда ручеек и берет свое начало. Вода протекала светлой стружкой, задерживаясь в небольших углублениях.

– Здесь и остановимся, – сказал командир взвода, – посмотрев по сторонам, выбрал небольшую возвышенность, откуда просматривалась местность⁴, и выслал на пост стоять партизана Заценко, а сам прилег на спину, подложив руки под голову, и задумался.

– О чем думаешь, командир? – спросил его Романченко.

– Думаю, Иван, о том, что операцию мы провели сегодня неплохо, во всяком случае, фрицы десятка три недосчитаются в своих рядах. Это только убитыми, да плюс раненых не меньше. Вышли из боя мы без потерь, а вот как вырваться без потерь? Вот в чем задача. Над этим я и думаю.

– Ничего, Борис Степанович, что-нибудь придумаем. Все равно обманем фашистов, – подбодрил Чайку Романченко, – вот немного отдохнем и пойдем на разведку. Все равно найдем лазейку – проскочим. Нас уже не так и много, дырочку нам надо небольшую.

Когда солнце стало касаться своим красным диском горизонта на западе, партизаны подошли к дороге Нефтяная – Гунай⁵ напротив Собачьей балки⁶. Чайка взял с собой Романченко, и [они] вдвоем поползли ближе к дороге. Чем ближе они подползали к ней, тем тише и осторожней извивались их тела между кустов и веток. Наконец перед носом партизан оказалась дорога, по ней шла группа немецких солдат с [на]вьюченными лошадьми.

Начали сгущаться вечерние сумерки. Прошло еще человек десять фрицев по дороге к г[оре] Гунай, и движение замерло. Но по дороге немцы на видимое расстояние расставили посты.

– Видишь? – Чайка шепнул Ивану, показав головой на часовых.

– Если и ночью они так будут стоять, то это уже хорошо. Вот здесь, Борис Степанович, и проскочим прямо в балку. Ночью их туда сам черт не заставит лезть, а для нас ночь – родная мать.

Настала темная ночь, поднялся ветер, небосвод заволкло черными⁷ тучами. Теперь лежать уже было ни к чему. Спустилась такая темь, что на пять шагов нельзя было видеть человека. Немцы⁸ периодически, через пять минут, стали пускать осветительные ракеты или же постреливали из винтовок для храбрости.

К счастью партизан, под действием ветра,— зашумел лес, зашуршали кустарники своей листвой. Это было на руку нам. Подошли на исходные позиции вплотную к самой дороге все 21 человек и приготовились к броску. Взвилась ракета слева, осветив бледным светом лес и

¹ Бублик (Бубликов) Василий Иванович – партизан 1-го взвода и группы разведчиков 1-го Нефтегорского партизанского отряда им. Щорса, 1910 г.р., боец военизированной пожарной команды № 3 города Апшеронска. Секретарь Нефтегорского горкома ВЛКСМ. Награжден орденом Красной Звезды 15 ноября 1943 г. После освобождения ушел в РККА. После демобилизации продолжил работу в пожарной охране.

² Заценко Иван Степанович – партизан 1-го взвода и группы разведчиков 1-го Нефтегорского партизанского отряда им. Щорса. В январе 1943 г. провел батальоны 40-й мотострелковой бригады в тыл противника. Награжден орденом Красной Звезды 15 ноября 1943 г.

³ Слово подчеркнуто коричневыми чернилами перьевой ручкой.

⁴ В тексте доб.: вокруг.

⁵ Дорога Нефтяная – Гунай – хребтовая лесовозная дорога. Ныне заброшена.

⁶ Собачья балка – ручей, правый приток в верховьях Левого Тухи.

⁷ В тексте: темными.

⁸ Далее в тексте написано: «по очереди» и затем зачеркнуто.

дорогу. Когда она погасла, наступила такая чернота, что собственную руку не видно. Но, во время горения ракеты¹, партизаны рассмотрели до мельчайших подробностей место перехода: сколько шагов до дороги, рельеф спуска на нее и дальше.

Рис. 3. Второй Нефтегорский партизанский отряд им. Кирова после освобождения Хадыженска. Перед строєм В.И. Хомяков (слева) и Ф.С. Готьван. Конец января 1943 г.

За минуту группа спокойно пересекла дорогу и [у]глубилась² в лес, держа курс от начала Собачьей балки вниз до речки Туха. Шедший впереди, тихо подавал предостережения о встречающихся препятствиях на пути. А в темноте их попадалось уйма: то ветка зацепит лицо, то о пень ударится партизан коленкой, то с деревом сомкнется лбом. Словом, пробираться пришлось ощупью, держась друг за друга руками. Сзади послышался смех.

– Кому там стало так весело? – спросил Чайка.

– Это мне, Борис Степанович, – отвечает, смеясь, Романченко, – у Васьки Бублика, когда переходили дорогу, была одна голова, а перешли, стало две!

Все засмеялись.

– Вам смешно, а мне впору плакать, – говорит с обидой в голосе Бублик. – И поднес лес – черт под ноги этот пень, когда впереди дерево. Споткнулся через него и лбом стукнулся о впереди стоявшее дерево. Так, что в глазах тысячи искр замелькало. Мне показалось, так стало светло, лучше, чем от немецкой ракеты, а дерева я все-таки и не увидел. Раздался такой хохот, что эхо пошло по ущелью.

– Тише, вы, черти! – смеясь, шикнул на хохочущих партизан командир взвода, в то же время не замечает, как сам гогочет на все ущелье. – Теперь будем выбираться из балки. Только голов не теряйте, а то, что станет у кого две – не беда, лучше и больше будет думать, – сказал Чайка и полез на четвереньках вверх из балки. За ним тронулись остальные.

Бывший нач[альник] штаба Нефтегорского соединения
партизанских отрядов /подпись/ Готьван Федор Степанович
21 мая 1966 года, город Хадыженск, ул. Кирова, 143, кв. № 14

¹ В тексте: освещения ракетой.

² Слово подчеркнуто коричневыми чернилами.

Благодарности

Выражаю благодарность сотрудникам ЦДНИКК за помощь в розыске и подготовке к печати публикации.

Примечания:

1. Архивный отдел администрации муниципального образования Апшеронский район.
 2. Архивный отдел администрации муниципального образования Апшеронский район. Ф. 347.
- Оп. 4. Д. 9.
3. ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 1126, 1354.
 4. Фурманов Д.А. Чапаев. Мятёж. М.: Правда, 1985. 632 с.
 5. ЦДНИКК. Ф. 41.
 6. Архивный отдел администрации муниципального образования Апшеронский район. Ф. 347.
- Оп. 4. Д. 9.
7. ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 1335.
 8. Готьван Ф.С. Шумит Гунай. Историко-литературная повесть о бойцах Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани в 1942–1943 годах. Волгоград: Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС, 2012. 382 с.
 9. Готьван Ф.С. Шумит Гунай... С. 111–115.
 10. Готьван Ф.С. Шумит Гунай... С. 212–213.
 11. Хотко С. Список аулов Абадзехии и части смежных территорий (Центральное Закубанье). URL: <http://www.aheku.org> (дата обращения: 7.11.2015).
 12. Книга Памяти Краснодарского края. Краснодар: Кубань, 1994. Т. 9. С. 408.
 13. Книга Памяти Краснодарского края... Т. 9. С. 408. Перечень погибших партизан на памятниках на горе Гунай и в поселке Нефтегорск.
 14. Книга Памяти Краснодарского края... Т. 9. С. 407. Перечень погибших партизан на памятнике в Нефтегорске.
 15. Книга Памяти Краснодарского края... Т. 9. С. 407.
 16. Пожарные Кубани в годы Великой Отечественной войны // Сайт МЧС по Краснодарскому краю. URL: <http://mchskuban.ru/?p=15> (дата обращения: 7.11.2015).

References:

1. Arkhivnyy otdel administratsii munitsipalnogo obrazovaniya Apsheronskiy rayon.
 2. Arkhivnyy otdel administratsii munitsipalnogo obrazovaniya Apsheronskiy rayon. F. 347.
- Op. 4. D. 9.
3. TsDNIKK. F. 1774-R. Op. 2. D. 1126, 1354.
 4. Furmanov D.A. Chapayev. Myatezh. M.: Pravda, 1985. 632 s.
 5. TsDNIKK. F. 41.
 6. Arkhivnyy otdel administratsii munitsipalnogo obrazovaniya Apsheronskiy rayon. F. 347.
- Op. 4. D. 9.
7. TsDNIKK. F. 1774-R. Op. 2. D. 1335.
 8. Gotvan F.S. Shumit Gunay. Istoriko-literaturnaya povest o boytsakh Neftegorskogo soedineniya partizanskiikh otryadov Kubani v 1942–1943 godakh. Volgograd: Izdatelstvo Volgogradskogo filiala RANXhiGS, 2012. 382 s.
 9. Gotvan F.S. Shumit Gunay... S. 111–115.
 10. Gotvan F.S. Shumit Gunay... S. 212–213.
 11. Khotko S. Spisok aulov Abadzekhii i chasti smezhnykh territoriy (Tsentralnoe Zakubanye). URL: <http://www.aheku.org> (data obrascheniya: 7.11.2015).
 12. Kniga Pamyati Krasnodarskogo kraya. Krasnodar: Kuban, 1994. T. 9. S. 408.
 13. Kniga Pamyati Krasnodarskogo kraya... T. 9. S. 408. Perechen pogibshikh partizan na pamyatnikakh na gore Gunay i v poselke Neftegorsk.
 14. Kniga Pamyati Krasnodarskogo kraya... T. 9. S. 407. Perechen pogibshikh partizan na pamyatnike v Neftegorske.
 15. Kniga Pamyati Krasnodarskogo kraya... T. 9. S. 407.
 16. Pozharnye Kubani v gody Velikoy Otechestvennoy Voyny // Sayt MChS po Krasnodarskomu kraju. URL: <http://mchskuban.ru/?p=15> (data obrascheniya: 7.11.2015).

УДК 94(470.62)“1942/1943”

Воспоминания начальника штаба Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани Ф.С. Готьвана о бое у горы Гунай 25 сентября 1942 г.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии
Игорь Олегович Тюменцев

Волгоградский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы, Российская Федерация
400131, Волгоград, улица Гагарина, 8
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: tijumencev@mail.ru

Аннотация. В статье впервые опубликован фрагмент воспоминаний начальника штаба Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани (1942–1943), в котором рассказывается о начале осеннего немецкого наступления на Туапсе 25–27 сентября 1942 г. и боях за партизанские базы у горы Гунай.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборона Туапсе, партизанское движение на Кубани, Нефтегорское соединение партизанских отрядов.